

Мороз Галина Александровна
(акт. театра кукол-марионеток)

8/1 872

ТВОРЧЕСКИЙ
ПОРТРЕТ

Ленингр. правда, - 1987 - 8 янв.

Куклы Галины Мороз

Я ХОЧУ рассказать о творчестве заслуженной артистки РСФСР Галины Александровны Мороз, одной из ведущих актрис Театра кукол-марионеток. О человеке, с которым мне выпало счастье работать вот уже десять лет.

Кукольники, наверное, самые счастливые лицедеи в мире. Ведь на их долю в спектакле порой выпадает до трех-четырех ролей. Причем в их творчестве есть такой феномен: они почти всегда похожи на своих героев, и чем глубже они проникают в характер своего персонажа, тем большее возникает сходство.

Если бы зритель мог заглянуть по ту сторону ширмы, увидеть, как Мороз работает с куклой. О! Это был бы спектакль вдвойне.

Котенок Черныш из спектакля «Знаменитый Утенок Тим» делает актрису легкой, трогательной, поразительно лозкой. Свинья-копилка из «Кукольного города» превращает ее в омерзительно расторопную, готовую всем угодить тетку. На нее даже неприятно смотреть. А танцовщица из спектакля «Пинноккио» обнаруживает в ней озорную, острую на язык девчонку. И всякий раз акт-

риса перевоплощается, становится похожей то на одного, то на другого персонажа. Воистину лицедей.

Но как и откуда берутся у Мороз такие точные повадки, манеры, безукоризненно верные речевые характеристики своих героев? Конечно, все можно объяснить талантом и из этом закрыть тему. Но тогда мы останемся у закрытых дверей, так и не узнав, что за ними. А ведь за ними таится жизнь. Жизнь!

Вот здесь, очевидно, и кроется разгадка. Ее чудачества и подражания в перерывах и паузах между репетициями — ведь это и есть результат наблюдений, причем не специальных а органичных, естественных для нее. Детские черточки, привычки, смешное коверканье слов, какие-то чепуховые случаи на улице или в транспорте... И актриса делится этим легко и щедро. Она как бы говорит: «Смотрите, какой удивительный нас окружает мир и сколько в нем интересных вещей». И потом мы видим, как ее зверята, ее мальчишки — Гек Финн, Мальчик-с-пальчик, Маленький Водяной — наделяются этими черточками. Они уже не плоские и отвлеченные «бебешки», а близкие и узнаваемые. Это наши дети в их повседневных проявлениях, в их проблемах и бедах. А когда речь заходит о взрослых

— мы сами. С нашей замкнутостью, а порой и черствостью.

Да, актер должен иметь чуткое ухо и внимательные глаза. И только тогда его творчество будет современным и притягивать к себе. И только тогда мы будем находить в его искусстве разгадки проблем, которые нас волнуют. Но есть еще в актерской профессии особый дар. Умение наблюдать коллег, что трудятся с тобой бок о бок, беря то лучшее, что в них есть. А эта способность в свою очередь приводит к возникновению очень дорогого в театре явления — преемственности поколений.

Мне кажется, в творчестве Мороз, как в хорошей коллекции, сохранилось все лучшее, что было у «стариков». Убежден в этом. Иначе не получилось бы такой актрисы.

В профессии кукольника как ни в какой другой актерской профессии важна магия слова. Слово и пластика — вот два кита, на которых деожится наше семесло. Одно без другого немислимо.

В спектакле «Маленькая Баба Яга» Мороз играет Главную ведьму. Ее героиня — существо с мертвенно бледным лицом. Рот — жесткая стиснутая полоска, распушенная гонива волос, низкий лоб, щелки глаз тупо смотрят перед собой. А смех у нее раскатистый, голногрудый. Но

смех, за которым угадывается нечто грозное и надменное.

Мои размышления о творчестве Галины Александровны Мороз были бы не полны, если бы я не рассказал о марионетках. Это то, что стало призванием актрисы, что заставило не помянуть Ленинградский театр кукол-марионеток ни на какой другой и отдать ему столько лет.

Марионетки — куклы на ниточках. И вот, когда маленькое безвольное творение из тряпок и дерева поддается тебе и ты натягиваешь нити струны его души, то понимаешь, что уже ни ты, ни оно не можете жить больше друг без друга.

Мороз очень долго подходит к роли. Она не терпит, когда ее подгоняют. Хотя я убежден, что «впрыгнуть» в роль ей ничего не стоит. Но эта постепенность даже порой замедленность, всегда приводит к наибольшему успеху. Потом когда уже в роли начинает возникать характер, актриса долго сидит с куклой. У нее еще нет нитей и это поосто мягкая игрушка. Иногда кажется, что между исполнительницей и куклой происходит какой-то сговор. Они о чем-то договариваются, шепчутся. Подчас это вызывает улыбку: «Не слишком ли мудроено? Чудит мастер». Но если бы это было так, то через некоторое время не возникала бы жизнь. Просто

здесь свои секреты. Потом актриса долго вертит куклу перед зеркалом, будто узнает ее еще больше, но уже со стороны, сближается с ней. И только тогда, после этих многочисленных ступеней, и ступенечек, о существовании многих, убежден, я все еще и не догадываюсь, у куклы начинают возникать одна за одной нити...

И кукла постепенно наполняется жизнью. Она вся напружинивается, вздрагивает, как от озноба, или отряхивается ото сна, поводя то ручкой, то ногой. Потом мгновение — ноги коснулись земли, и кукла медленно, сначала неуверенно, а потом все решительней и тверже идет, начинает озирааться по сторонам, как бы примериваясь, вживаясь или просто знакомясь с новой обстановкой.

И теперь, когда герой зажил, у марионетки начинают появляться типичные черточки, те, что станут опознавательным знаком данной роли, что выделят ее из общего ансамбля и заставят запомнить надолго.

И вот тогда уже все просто. Ведь актриса и кукла уже так хорошо знакомы, они заодно, они — одно целое. И возникает синхронная жизнь марионетки и исполнительницы. Марионетка как тень повторяет любое хотение актрисы. И каждый жест ее куклы вызывает восторг, говоря нам: «Внимание — жизнь».

Ю. ГЕРЦМАН,
актер

На снимке: Г. МОРОЗ со своими куклами.

Фото автора

